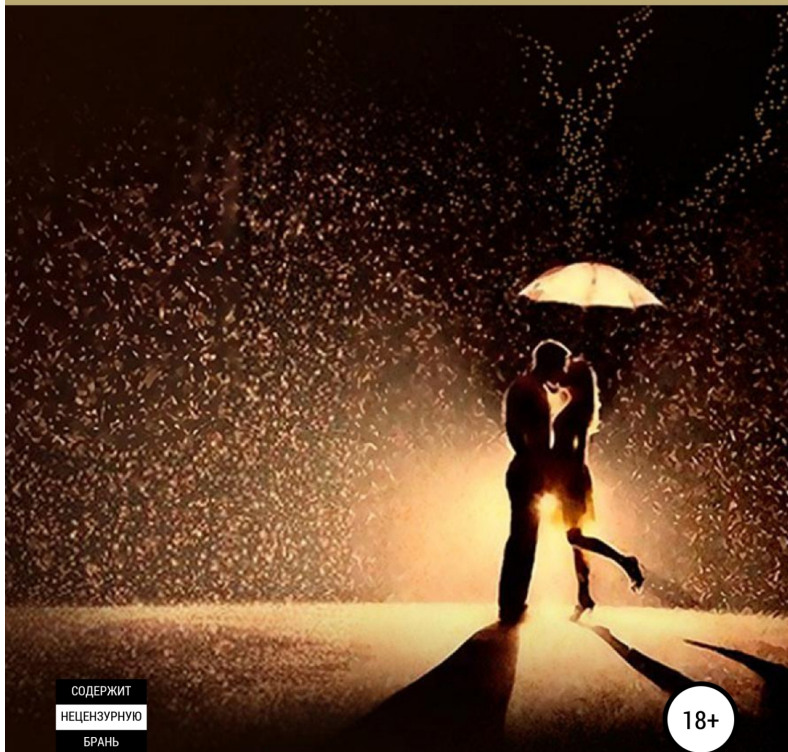

Олеся Александрова

Между кофе и Парижем

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олеся Александрова

Между кофе и Парижем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63571706

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник рассказов, где действие разворачивается в наше время. Серые мегаполисы, одинокие люди, спешащие строить карьеры, забывая о самой главной главе под названием «Жизнь». Одна бессмертная история выбивается на первый план. История жизни и смерти. История, живущая в каждой семье. Имя той истории – война. Эти рассказы затронут каждого, потому что каждый из героев в них настоящий. Все это происходило либо с нами, либо вокруг нас. Окунувшись в жизни таких разных, но чем-то похожих персонажей, появится возможность увидеть себя новыми глазами.

Содержит нецензурную брань.

Олеся Александрова

Между кофе и Парижем

Девушка под дождем

Франция, 1975 год. Смог повис над маленьким городком. Временами жители все же ощущали работу столько лет действующего завода. Но в то же время никто не роптал, крупнейший завод обеспечивал работой близлежащие поселения.

«Глас Индастриз» – самый масштабный завод на юго-западе Франции, был основан в 1921 году Джозефом Френсисом Гласиром, дедом Катрин Гласир. Здесь перерабатывали металл и изготавливали любой каприз заказчика. То могли быть огромные кованые ворота и самый невероятный обеденный стол.

Отец Катрин Оливер Гласир принял на себя управление после смерти деда и являлся действующим президентом.

Катрин Федерика Гласир – вице-президент «Глас Индастриз». Высокая брюнетка 30 лет с невероятно голубыми глазами. Работает с отцом 3 года. У нее, имеющей в этой жизни все и даже больше, чем она могла себе представить, абсолютно не было ощущения, что она причастна к этому бизнесу, что рано или поздно управление полностью ляжет на ее хрупкие плечи. Она чувствовала себя здесь чужой. Возможно, ее внутренние демоны не давали ей покоя и на рабо-

те. Ведь не так давно она расторгла помолвку с одним перспективным и весьма влиятельным молодым человеком, хотя прожила с ним целых 7 лет.

Их отношения были похожи на красивое кино, сами же они являлись парой с обложки журнала, но время шло, влюбленность улетучилась, страсти поутихли, а осознание того, что этот человек – не герой ее романа, приходило все чаще. И в один прекрасный сентябрьский день она написала ему письмо, в котором коротко изложила происходящее с ней, принесла извинения и вынесла вердикт о расставании, к написанному прилагалось обручальное кольцо от Tiffany из белого золота, с алмазной огранкой и бриллиантом в 1,4 карата.

Хорошо запечатав конверт, Катрин отправилась на встречу с Куртом, так его звали. Увидев его, она заглушила мотор, вышла из машины и направилась на встречу к нему. При виде ее на его лице появилась обворожительная улыбка, она же была спокойна как никогда. Подойдя, протянула конверт, улыбка сменилась легким недоумением, он взял письмо, а затем ошеломленно наблюдал за тем, как она уходила.

С тех пор прошло 5 месяцев, а отец все еще не разговаривал с Катрин. Он был твердо убежден, что его дочь совершила самый опрометчивый поступок в своей жизни, что, поддавшись эмоциям и предсвадебной суматохе, она отвергла человека, который, по его словам, любил ее больше, чем себя.

Для нее же эти 5 месяцев прошли в осмыслении того, как прошли необратимые 7 лет с человеком, которого не любила. Да и знала ли она, что такое любовь?

Она не понимала состояния, которое накрывало ее как цунами. Порой ей казалось, что она все чаще выпадает из реальности, а течение, подхватывающее ее, просто несет в неизвестном направлении.

Март выдался на редкость солнечным. Сегодня Катрина встала раньше обычного, что было ей совсем не свойственно, отправилась на пробежку. Бежала по безлюдным улицам сонного города, где пока еще изредка проезжающие автомобили походили звучанием на ракеты.

Она бежала не спеша, разглядывая округу, любуясь яркими цветами на аккуратно подстриженных газонах. Рассматривала дома, думая о том, что за каждой дверью скрыта своя история, тайна или боль. Где-то заплакал ребенок, Катрин вздрогнула, дети, семья, все это представлялось ей таким далеким, что моментами казалось несбыточным. От этих мыслей к глазам подступили слезы. Она не реализовала себя и свой потенциал и до сих пор не познала радость материнства.

Когда-то давно она писала красивые стихи и мечтала издать книгу. Желание было встречено холодно и сдержанно, в манере ее отца. Мечты были признаны глупостью, да и вообще жизнь и деятельность должны быть связаны с профессией определенного рода и уж тем более не со всякими там писульками.

Также она должна помнить о компании и о том, сколько в нее вложено, потому что именно ей надлежит унаследовать управление семейным бизнесом.

Сегодня впервые за долгое время, пока она бежала в этой понемногу отступающей тишине, она чувствовала себя немного ожившей. В ней стали появляться силы, мысли не путались, а сердце билось все быстрее. Она улыбнулась сама себе и решила бежать в сторону дома, как вдруг почувствовала сильный толчок в бедро, услышала крик – видимо, кричала она – и темнота.

Очнулась от того, что кто-то тряс ее:

– Вы меня слышите? Господи, да откройте же вы глаза. Держитесь, я вызвал скорую помощь, осталось немного.

Ей было так громко, что Катрин замахала руками и сказала:

– Я вас слышу, могли бы вы не орать, что случилось?

По ощущениям стало понятно, что лежит она на асфальте.

– Вы резко выбежали на проезжую часть, я пытался объехать как мог, сигналил, но вы не слышали, в общем, я сбил вас, – ответил голос.

Она потрясла головой и попыталась встать, но твердая мужская рука ее остановила.

– Не стоит делать резких движений, врачи сказали, что до их приезда вам лучше лежать.

Она всмотрелась в его лицо: не очень большие глаза, посажены далеко друг от друга, слишком прямой нос, пухлые

губы и волевой подбородок. Кожа ей показалась очень смуглой, а в голове возник вопрос: откуда он?

– Послушайте, асфальт довольно холодный, и, в конце концов, у меня замерз зад, – изрекла Катрин, удивившись сама себе, и села. Мужчина рассматривал ее с явным беспокойством. – Меня зовут Катрин Гласир, и, по всей видимости, со мной все в порядке...

Звук быстро приближающейся сирены заставил ее замолчать. Машина скорой помощи резко затормозила рядом с ними, к ней направилась бригада врачей.

– Мисс, где болит?

– Вы можете согнуть ногу в колене?

– Зафиксируйте шею!

– Посмотрите на фонарик, наблюдайте за светом.

Во всей этой суете она лишь успела запомнить выражение его лица, которое изменилось в момент, как только она представилась.

Мгновение – и двери скорой захлопнулись.

– Не переживайте, мисс, мы о вас позаботимся, человек, что вас сбил, следует за нами.

В больнице «Мерфи Вест» выяснилось, что Катрин практически не пострадала, за исключением лодыжки, на которую наложили тугую фиксирующую повязку.

Врачи, бумаги, полиция, вопросы – вся эта волокита отняла полдня, к тому же Катрин осознала, что совершенно не помнит, брала ли мобильный собой или же потеряла во всей

этой суматохе. «На работе наверняка меня потеряли, – думала она. – Да и отец уже поднял на уши весь город».

Полиции она сказала, что замечталась и не слышала предупреждающие гудки автомобиля и водитель совершенно не виноват, кстати, а где же он?

Она осознала, что так и не узнала его имени. Хромая, не спеша она покинула суетливый приемный покой, а затем и здание больницы и, к своему удивлению, увидела его. Он спешно двинулся ей навстречу. В руках у него был букетик цветов, он неуклюже протянул их Катрин, одновременно предлагая свою руку как опору.

– Вы явились моим тонусом сегодня с утра, давненько я так не переживал, в то же время приношу свои извинения, Катрин!

Она округлила глаза и, как замороженная, смотрела на его легкую улыбку.

– Благодарю, – проямлила она. – И все же я все еще не знаю вашего имени.

– Адам Хедж.

– Что же, приятно познакомиться, Адам, – в этот момент их взгляды встретились и оба разразились хохотом.

Адам подвез Катрин до дома. Она пулей, насколько это было возможно, добежала до автоответчика, который разрывало от количества голосовых сообщений. Мобильный находился дома, она забыла его на тумбочке у дивана, она набрала отца.

– Черт побери, Катрин, куда ты запропастилась, ты хоть понимаешь, что я уже немолод, ты сведешь своего старика в могилу!

После выслушанной тирады повисла пауза, и у нее появилась возможность сказать:

– Я попала в небольшую аварию....

– Но как?..

– Не волнуйся, пап, я дома, со мной все в порядке, скоро приеду и все подробно расскажу, целую, до встречи, – она спешно положила трубку, пока на нее не обрушился очередной шквал вопросов.

Катрин надела голубую рубашку и классические брюки широкого кроя, схватила со столика свой «большой старый блокнот», в котором она время от времени продолжала писать. Адам ожидал у машины, учтиво открывая дверцу, предлагая садиться.

Ехали они молча, но напряжения не ощущалось, скорее каждый был по-своему в шоке. Первым тишину нарушил Адам:

– Мы прибыли.

Она удивленно захлопала глазами, и он поспешил ответить на предстоящий вопрос:

– Я просто, как и многие или даже большинство французов, знаю, кто вы, ваши фото часто мелькают в газетах, к тому же я представляю вашу компанию на севере и сегодня ехал на встречу с вашим отцом.

Заглушив мотор, он спокойно вышел и открыл ее дверь. Все так же молча Катрин вышла из машины, и они двинулись в здание головного офиса.

Поднявшись в холл 7-го этажа, они слышали крики Оливера Гласира: видимо, совещание прошло не так хорошо, как предполагалось.

Оливер обернулся:

– Катрин, милая, ты цела? – он осмотрел ее с ног до головы.

– Да-да, все хорошо, немного болит нога, но это пройдет. Он недоуменно посмотрел на Адама.

– Катрин, а где вы успели познакомиться с Адамом, а, впрочем, неважно, пройдемте в мой кабинет, у меня есть к нему деловое предложение.

В кабинете отца Катрин переводила взгляд с одного на другого, временами что-то отвечала, когда к ней обращались. Наконец Оливер Гласир встал, и они с Адамом Хеджем пожали друг другу руки.

– Надеюсь на наше плодотворное сотрудничество, мистер Хедж, – сказал он и перевел взгляд на Катрин. – Дорогая, ты слишком бледная, наверное, сегодня тебе лучше отлежаться дома. Адам, если вас не затруднит, доставьте мою дочь домой в целости и сохранности, довольно с нее на сегодня сюрпризов.

Адам утвердительно кивнул.

По дороге домой он рассказал о том, как пришел в ком-

панию, как следил за всеми новшествами, что Катрин принесла в нее, и в окончании всего никак не ожидал такого знакомства с владелицей. И она смеялась, впервые за долгое время, отдыхая рядом с малознакомым человеком, который казался ей почти родным.

Закрутились дни, недели пролетали одна за другой. Работа, командировки, совещания, встречи, переговоры и Адам. Они встречались почти каждый день, незримо она ощущала, что он всегда где-то поблизости. Волшебным образом он как будто чувствовал перемены в ее настроении и мог появиться из ниоткуда со своей легкой улыбкой, чашечкой кофе или так полюбившейся фразой «отдохни, оставь это мне, я немного задержусь после работы и закончу отчет, ведь именно для этого я здесь».

У Катрин появилось больше свободного времени, и она снова стала писать. Вот только никак не могла найти свой «большой старый блокнот».

– Куда же он запропастился? – задалась она ежедневным вопросом.

И все-таки весна взяла свое, погода стояла на редкость дождливая, Катрин не видела Адама уже неделю. Но по-прежнему получала от него цветы, круассаны из ее любимой кондитерской и, конечно, отчеты о проделанной работе к утреннему совещанию.

Утром в пятницу почтальон принес газету не под дверь, а бросил у подъездной дороги автомобиля. Она чертыхалась

и, злясь, побежала под проливным дождем за свежим номером «Паризьен». Ей нравилось читать статьи молодых авторов, которые время от времени заявляли о себе. Забежав в дом, она скинула насквозь промокший кардиган и убрала мокрые волосы с лица. Сев за стол в гостиной, где ее уже ждал ароматный кофе, она продолжала смотреть на капли дождя, быстро стекающие по стеклу, точно слезы, и вспомнила, что месяцев 5 назад написала рассказ «Девушка под дождем». История о том, как бывает одиноко и иногда так необходимо, чтобы кто-то просто предложил зонт.

Катрин встряхнула мокрые волосы, улыбнулась, отпила горячий кофе и принялась за чтение газеты. Как вдруг – как-то было ее удивление – в этой самой газете она наткнулась на свою же историю о «Девушке под дождем». Катрин не верила своим глазам, мысли в голове кричали одна громче другой. Вопросы рождались один за одним:

– Как? Откуда?

В дверь позвонили.

– Да что же это за утро такое? – вскрикнула она и направилась открывать.

На пороге под зонтом стоял Адам, в его руках она увидела «большой старый блокнот».

– Собирайся, – сказал он. – Я приехал за тобой, нас ждут.

Ошеломленная и счастливая, она шагнула к нему в чем была, в спортивном костюме и домашних тапочках. Он захлопнул двери за ее спиной, затем наклонился к ней и поце-

ловал. Катрин была вне себя от восторга. Адам обнял ее и прошептал на ухо:

– Иногда девушке необходимо, чтобы кто-то просто подал ей зонт. Ведь именно для этого я здесь.

Один день в году

Лето выдалось на редкость прохладным. Серость и пустота шумного города угнетала. Бессмысленный круговорот событий дурманил и без того беспокойную голову.

Он был одним из тех мужчин, чья работа занимала и отнимала почти все его силы и время. Контроль был его вечным спутником. Последнее время его все чаще посещали мысли об одиночестве. О, каким сладким и упоительным казалось ему это слово! Как жаждал момента, в тишине и забвении которого он мог почувствовать себя хоть на мгновение свободным.

Это был такой же день, как и всегда, единственным его отличием являлся тот факт, что телефон не умолкал ни на минуту. Друзья, товарищи, коллеги, да и просто знакомые имена, которые не всегда всплывают в памяти. Люди звонили с пожеланиями денег и прочей сопутствующей ерунды, которую негласно положено пробормотать в день чьего-либо дня рождения. Бесконечная суэта этого дня вконец вывела его из себя. Единственное желание, которое не покидало его в течение дня, – это остаться одному и вдоволь насладиться своим одиночеством. Нет, безусловно, он не был отшельни-

ком, только вот безумный ритм не оставлял ему места для себя.

Подъехав к своему дому, он на мгновение замер, представляя себе это шумное застолье, алкоголь и бесконечные пожелания, оглянулся и понял, что единственно правильным решением будет сделать то, что действительно хочется, если не сегодня и не сейчас – то, когда?

А в действительности стоит понимать, что подходящего момента для себя и своих желаний не будет никогда, пока не начнешь действовать.

С тем, как окончилась его последняя мысль, он осознал, что отъехал от дома и просто поехал в неизвестном направлении, попутно заглядывая в навигатор в поисках места, которое даст ему ночлег на эту ночь.

Выехав за пределы серости каменных джунглей, он обратил внимание на то, какое все сочно-зеленое вокруг, а предзакатное солнце окрашивает небо восхитительными красками, что неподвластны были самому Моне с его прекрасными оттенками и полутонами такого глубокого синего.

В ста километрах от города он свернул в сельскую местность, проехал сквозь небольшую деревушку, за пределами которой на берегу бурной речушки и раскидывалась база отдыха. Он вошел на территорию, сообщил о своем приезде и получил заветный ключик от покоя. Здесь все было довольно просто устроено, но при этом обладало такой чарующей красотой. Река шумела прямо у твоих ног, в воздухе витал

запах свежескошенной травы, а вокруг никого.

У домика стояла скамейка и на скорую руку сколоченный стол. Единственное, что было у него с собой, это бутылка красного сухого вина, он сел и сделал большой глоток. В этот момент зазвонил телефон. Он вздрогнул от неожиданности, затем несколько секунд смотрел на экран, а потом просто выключил, в первый раз в своей жизни, вот так все просто и сложно.

За очень долгое время этот вечер и место подарили ему минуты умиротворения, а свежий воздух будто прочищал сознание.

Мы – это наши мысли. Мы – это все, что у нас есть. Мы – это наш выбор, а иногда достаточно сделать лишь шаг, чтобы начать жить!

Миг

Опускалось на город, серое, безжизненное по своим оттенкам утро. В квартире 54Е свет не гасили уже сутки. Это была обычная полупустая студия, из мебели в ней имелся диван, шкаф-купе, что занимал все пространство стены, и всевозможная кухонная утварь, хотя ему она была совсем ни к чему. Микаэль ходил по комнате взад-вперед, в его руке то и дело появлялась новая сигарета. Каблуки его туфель гулко отдавались эхом в крошечной тишине еще не проснувшегося дома. В данный момент квартира напоминала скорее прокуренную старую таверну, где под потолком собралась серая дымка, что безжизненным смогом тянется к полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.